

**О нестандартном
(заметки о русской речи горных марийцев)
On non-standard features of Russian
in the grammar and lexicon of Hill Mari speakers**

Е. В. Кашкин

E. V. Kashkin

В статье рассматриваются особенности русской речи носителей горномарийского языка, которые могут быть обусловлены языковыми контактами. Обсуждается ряд грамматических явлений, а также модели полисемии в лексике. Данные сопоставлены с исследованиями других ситуаций языкового контакта, в которые вовлечен русский язык.

Ключевые слова: горномарийский язык, русский язык, языковые контакты, ареальная лингвистика

The article explores some peculiarities in the variety of Russian used by Hill Mari native speakers that may have a contact-induced nature. Several grammatical phenomena are considered, as well as polysemy patterns in the lexicon. The data are compared to research on other contact situations involving Russian.

Keywords: Hill Mari, Russian, language contact, areal linguistics
DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-35-51

1. Введение

Важной чертой научных работ Ариадны Ивановны было умение видеть направления, которые могли в определенный период не привлекать большого внимания, но впоследствии получить существенное развитие и открыть новые перспективы. Достаточно упомянуть ее доклад на Международном конгрессе финно-угроведов [Кузнецова 2000], где были намечены многие пути исследо-

вания уральских языков, реализованные впоследствии. В этом ряду находится и немало частных исследовательских сюжетов. Один из них — русская речь носителей автохтонных языков России. Эта проблема затрагивалась в литературе на протяжении долгого времени, во многом в свете практических вопросов преодоления «интерференции» или «речевых ошибок» при обучении русскому языку в национальных школах, однако мейнстримом теоретически и типологически ориентированных работ продолжают оставаться исследования того, как меняются сами автохтонные языки под русским влиянием. Ариадна Ивановна, наряду с данными о влиянии русского языка на контактные языки, опубликовала некоторые сделанные в экспедициях наблюдения и об обратных процессах, см., в частности, [Кузнецова 2002: 135–138] о русской речи луговых марийцев, [Кузнецова 2007: 58–60] о русской речи селькупов.

Со временем это направление стало развиваться ее учениками и другими исследователями. В данной статье мы проанализируем особенности русской речи носителей горномарийского языка, обратив внимание на те явления, которые могут быть обусловлены языковыми контактами и представлять собой заимствование модели (pattern borrowing)¹. Оговоримся, что строго доказать именно контактную природу явления и полную невозможность его независимого развития в общем случае сложно, а кроме того, языковое изменение может быть мотивировано сочетанием внешних и внутренних факторов (см. [Thomason 2001: 91–95; Matras 2009: 149–153, 163–165] и др.). В то же время, для систематизации возможных контактных явлений, в т. ч. в свете типологических задач, важно отметить наличие в русской речи горных марийцев моделей, нестандартных в рамках системы русского языка и имеющих явные параллели в горномарийском.

¹ Лексические заимствования (и, шире, случаи заимствования формы — matter borrowing) в русских говорах Поволжья изучены значительно подробнее и в этой статье не обсуждаются; см. о них, например, [Мызников 2005].

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 представлена релевантная социолингвистическая информация и описаны источники данных. Раздел 3 содержит изложение основного материала. В разделе 4 мы подведем итоги и сопоставим наш материал с исследованиями некоторых других контактных зон.

2. Социолингвистическая информация и данные

Перепись населения 2010 г. насчитывает около 23 тыс. носителей горномарийского языка. Преимущественно они проживают в Горномарийском районе Республики Марий Эл. Наш материал собран в экспедициях ОТиПла МГУ в с. Кузнецово Горномарийского района и окрестных деревнях в 2016–2019 гг.² Горномарийский является в этих населенных пунктах первым языком общения в основных коммуникативных сферах и характеризуется высоким уровнем сохранности. Носители знакомятся с материалами, выходящими на горномарийском языке в СМИ и социальных сетях. В то же время все известные нам носители горномарийского языка являются билингвами, владеющими также русским языком. Роль русского языка в целом увеличивается в общении с детьми и молодежью, а также с родственниками, проживающими в городах (наряду с поддержанием общения на горномарийском в той или иной степени во всех этих случаях)³.

Описанное в статье исследование основано в первую очередь на сделанных в ходе экспедиций расшифрованных аудиозаписях спонтанной русской речи носителей

² Подробнее о проекте см. <https://hillmari-exp.tilda.ws>

³ Более подробную информацию о социолингвистической ситуации в Республике Марий Эл, в т. ч. в ареале распространения горномарийского языка, см. в [Михальченко (ред.) 2016: 268–272, 746–752; Шабыков и др. 2020].

горномарийского языка (суммарная длительность — около 3 ч.)⁴. Тексты записывались от носителей разного возраста и уровня образования; в первую очередь приводимые далее примеры принадлежат речи носителей старшего поколения с меньшим уровнем образования. Некоторые примеры исходят из наших наблюдений над русской речью жителей посещенных сёл, сделанных в процессе общения с ними. Ввиду некоторой ограниченности данных мы сосредотачиваемся на их качественном анализе, а также учитываем не только воспроизводящиеся регулярно в речи разных носителей (хотя, в силу значительного долговременного присутствия русского литературного языка в жизни носителей, и не формирующие устойчивый узус в местной разновидности русского языка), но и спорадические примеры; см., в частности, [Matras, Sakel 2007: 847–848] о релевантности такого рода данных при исследовании языковых контактов. Вопросы марийско-русского переключения кодов в статье не рассматриваются; подробнее о них см. [Дьячков 2020] и приводимые в указанной работе ссылки.

Примеры из горномарийского языка, иллюстрирующие параллельные к нашим данным модели, исходят, если эксплицитно не оговорено иное, из корпуса экспедиционных текстов, доступного на странице <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>.

3. Особенности русской речи

В исследованных нами записях русской речи встречаются сбои в употреблении категории рода (в согласовании либо в выборе формы предиката, см. (1)–(4)). Это коррелирует с отсутствием категории рода в горномарийском и в других уральских языках.

- (1) *Потом боялся рожать* [женщина о себе].
- (2) *Туда, в Кузнецово, пекарня было, там в овраг поднимаешься, там пекарня было.*

⁴ Тексты в настоящее время не выложены в открытый доступ, но могут быть получены у автора статьи по запросу.

(3) *Ночью /ночной смена /три смены работали⁵.*

(4) */Нормальный |кошка. Не /кошка |кот!*

В горномарийском языке отсутствует и конструкция с генитивом при отрицании; вместо этого используется номинатив (5); см. подробнее о выражении отрицания в марийских языках [Saarinen 2015]. Аналогичная модель встречается и в наших записях русской речи (6)–(8)⁶.

(5) *oksa uke, rovojaj-aš kel-eš.*

деньги NEG.EX работать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Денег нет, работать надо'.

(6) *Дорога нету, вот дорога у нас...*

(7) *Председатель-то, колхоз-то нету щас/*

(8) *И грибы/ нету там, ничё нету.*

Многие примеры нестандартных явлений в русской речи горных марийцев связаны с управлением (некоторые похожие примеры в русской речи луговых марийцев упомянуты в [Кузнецова 2002: 137; Колесникова 2018: 50–52]). Здесь можно выделить несколько классов случаев. Во-первых, это опущение предлогов, как в (9)–(15). Возможная причина может состоять в том, что в горномарийском языке употребляются синтетические падежные формы во многих случаях, в которых в русском языке используются аналитические предложные конструкции, см., например, обзор падежной системы в [Зорина 2002] и иллюстрацию в (16).

(9) *Она училась Чебоксары техникум/*

(10) *Они встретились уже Чебоксары же/ потом...*

⁵ Символы / и \ обозначают выраженный акцент с восходящим и нисходящим тоном соответственно.

⁶ Ввиду ограниченного объема данных, типы отрицательных конструкций (бытийные, посессивные и др.), в которых зафиксирована такая модель в русской речи горных марийцев, нами не систематизировались. Этот вопрос может представлять интерес для дальнейших исследований.

- (11) *Чё-то потом свадьбу/ сыграли на= ресторане там Чуваши, Сундыре.*
- (12) *И... директором школы, колхозным председателем, на многом месте работ= и городе/ работал, ага.*
- (13) *Были тюрьме, там... Пушкинский дворце были, вот туда заходишь, тапочки дадут, другую там, блестит всё, господи.*
- (14) *Июне было юбилей.*
- (15) *Гости Краснодар ездили, поезд=*
- (16) *no tǎnǎt uže rovotaj-en-ǎt čeboksar-ǎštǎ.*
но тогда уже работать-PRET-1SG Чебоксары-IN
'Но тогда уже работал в Чебоксарах'.

Заметим, что обсуждаемые примеры русской речи могут повторять горномарийскую модель не в полной мере. Если формы *Сундыре*⁷, *городе*, *тюрьме*, *июне* содержат аффикс предложного падежа, что можно считать соответствием горномарийским падежным формам, то существительные *Чебоксары* и *техникум* в (9) употреблены в форме номинатива, которая была бы невозможна в соответствующей горномарийской структуре, ср. (16). В (15) также употреблена форма номинатива, но она неизменна по сравнению с соответствующей предложной группой (в *Краснодар*).

Во-вторых, возможно избыточное употребление предлога (17). Конструкция, указывающая на транспортное средство, относится к комитативно-инструментальной зоне, в горномарийском языке широко покрываемой послелогом *дон(о)*. В русском языке в разных контекстах этой зоны используется падежная форма инструменталиса либо группа с предлогом *с*. В (17) наблюдается интерференция этих конструкций⁸.

⁷ По-видимому, речь о с. Большой Сундырь, находящемся недалеко от посещенных нами горномарийских деревень.

⁸ В комитативных конструкциях засвидетельствована, с другой стороны, и описанная выше модель с опущением предлога, ср. *Но жить-то хорошо газом-то*.

(17) *До Канаша, потом в Канаше с поездом. Поездом поехали.*

В-третьих, мы зафиксировали примеры мены предлога (18)–(19). Пространственные выражения горномарийского языка могут относиться к различным видам локализации; например, форма *st'enäštä* (стена-IN) может быть проинтерпретирована как 'в стене' либо 'на стене', см. [Давидюк, в печати]. По-видимому, наличие такой неоднозначности в горномарийском может провоцировать смешение предлогов в русских примерах.

(18) **В пенсии она.**

(19) *Ну /там... на |плацкартном... либо в /общем /нет?*

Не вполне стандартно и употребление форм совершенного вида в некоторых примерах, ср.:

(20) *Шесть лет не родила/ [вм. не рожала]*

(21) *Зачем/ надо было уволиться| [вм. увольняться]*

(22) *Овраг не |надо перейти. [вм. переходить]*

Появление таких примеров может быть связано с различиями аспектуальных систем двух языков. Для русского языка характерна широко описанная в литературе оппозиция совершенного и несовершенного вида. В горномарийском языке распространены слабые предельные глаголы, у которых одна и та же форма допускает и предельную, и неопредельную интерпретацию (см. [Татевосов 2002; Дьячков, Мордашова, в печати] о различных марийских идиомах). Так, форма *šäl-en* (таять-*PRET*) может означать и 'таял', и 'растаял', на уровне переводного эквивалента соответствуя как совершенному, так и несовершенному виду в русском и нейтрализуя эту видовую оппозицию.

Случаи возможного копирования модели отмечены и в лексической семантике. Рассмотрим употребление глагола *сидеть* в (23).

(23) [Контекст: Участники экспедиции приютили уличных котят в школе, где жили. Утром школьные работники выставляли на улицу миски с едой для котят. Диалог со школьным работником:]

- *А тут миски для котят были, куда их убрали?*
- *Они на крыльце **сидят**.*
- *Кто сидит — котята?*
- *Нет, миски.*

По наблюдениям одного из школьных учителей в с. Кузнецово, такие употребления глагола *сидеть* (например, *Кувшин сидит*) встречаются и в речи учеников. Для текстов на стандартном русском языке они не характерны (ср., например, результаты поиска в НКРЯ или в Google). В горномарийском, напротив, широко употребляется именно глагол *šänzäš* ‘сидеть’, в т. ч. по отношению к посуде и подобным предметам, ср. *koršok šänzä* ‘Горшок стоит (букв.: сидит)’, *körzin šänzä* ‘Корзина стоит (букв.: сидит)’. Словарный эквивалент имеющего широкую дистрибуцию в русском глагола *стоять* — *šalgaš* — применим только к вертикально вытянутым субъектам (стоящему человеку, столбу и т. п.); см. также [Кашкин 2018] о свойствах горномарийских глаголов позиции.

Еще один подобный пример касается употребления глагола *положить* в (24).

(24) /Лук /чеснок /перец |положим /соли |положим это |все и немножко /воду |**положим** /чтобы /сочнее |было

Для русского языка это употребление нехарактерно: так, сочетания *положить* + *вода*, *вода* + *положить* не встречаются в диалектном подкорпусе НКРЯ. В поисковой системе Google преобладают примеры типа *положим воду в холодильник*, где наименование вещества метонимически относится к наименованию контейнера (например, бутылки с водой). В горномарийском языке имеется, в свою очередь, глагол *optaš* ‘класть, накладывать, лить, сы-

пать'. Фрагмент его сети полисемии, проиллюстрированный в (25)–(26), и мог быть скопирован в данном случае.

(25) *ves gänä t'ot'a mešäk-əm*
 другой раз старик мешок-ACC
arava-škā optâ-mâ-žâ god-əm,
 телега-ILL класть-NMLZ-POSS.3SG время-ACC
pi-m tašk-al-∅ šänd-ä...
 собака-ACC топтать-ATT-CVB сажать-NPST.3SG
 'В другой раз, когда дедушка клал мешок на повозку,
 наступил на пса...'

(26) *ände, man-am, kâdal-âšt-aš*
 теперь говорить-NPST.1SG ехать-ITER-INF
li-eš.
 становится-NPST.3SG
b'enz'in-əm vele optâ-mâla.
 бензин-ACC только класть-DEB
 'Теперь, говорю, можно ездить [на мотоцикле]. Нужно
 только налить (букв.: положить) бензин'.

4. Итоги и перспективы

В обработанных нами образцах русской речи носителей горномарийского языка обнаружены нестандартные явления, касающиеся употребления форм рода, синтаксиса отрицательных конструкций, падежно-предложного управления, использования видовых форм, моделей полисемии отдельных лексем.

Подобные примеры засвидетельствованы и для других контактных пар «автохтонный язык — русский язык». Так, все перечисленные нами особенности отмечены в работах о контактах русского и мордовских (эрзянского и мокшанского) языков [Shagal 2016; Кашкин 2020]. Сбои в выборе форм рода и в управлении в русской речи селькупов обсуждаются в [Кузнецова 2007: 58–60]. Эти же явления рассмотрены, среди прочих, в [Стойнова, Шлуинский 2010] для русской речи носителей энецкого, а так-

же в [Даниэль, Добрушина 2013] для русской речи жителей Дагестана (в последней статье упомянуты и отклонения в употреблении видовых форм).

Интересны и различия в наборе нестандартных явлений, описанных для разных контактных вариантов русского языка. Не исключая возможности случайных расхождений, связанных с ограниченностью объема данных, заметим, что такие различия могут быть обусловлены и свойствами контактирующих языков. Так, в [Баранова 2020] проанализированы случаи редупликации в русской речи носителей калмыцкого (*деньги-меньги, Париж-париж* и т. п.), которые могут быть связаны с контактным влиянием. В нашем материале подобных примеров не обнаруживается, поскольку для горномарийского языка такая модель редупликации не свойственна. Другой пример — нестандартное употребление форм номинатива в позиции прямого дополнения, описанное, в частности, для вариантов русского языка, контактных с мокшанским [Кашкин 2020] и нанайским [Stoynova 2018] языками. Для нашей выборки данных такие случаи не характерны, что логично коррелирует с периферийным характером неформального прямого дополнения в марийских языках: оно возможно только в полипредикативных конструкциях при достаточно сложных сочетаниях синтаксических, коммуникативных и семантических факторов (см. [Толдова, Сердобольская 2002; Плешак, Сиротина, в печати]) и значительно менее распространено по сравнению с аналогичной формой, в частности, в мокшанском (ср. [Толдова 2017]). К более широким обобщениям о том, какие явления и с какой частотой развиваются и не развиваются в контактных вариантах русского языка, еще только предстоит прийти.

Список глосс

- 1, 3 — 1, 3 лицо
- АСС — аккузатив
- АТТ — аттенуатив

CVB — деепричастие
DEB — дебитив
ILL — иллатив
IN — инессив
INF — инфинитив
ITER — итератив
NEG.EX — экзистенциальное отрицание
NMLZ — номинализация
NPST — непрошедшее время
POSS — посессивность
PRET — претерит
SG — единственное число

Литература

Баранова В. В. Языковые контакты в Калмыкии и формирование локального варианта русского языка // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 4: 131–146.

Давидюк Т. И. Пространственные падежи // *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Отв. ред. Е. В. Кашкин, ред. М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. Москва, в печати.

Даниэль М. А., Добрушина Н. Р. Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая–2 июня 2013 г.)*. В 2-х т. Т. 1: Основная программа конференции. Вып. 12 (19). Москва, 2013, 186–211.

Дьячков В. В. Структурные и социолингвистические характеристики горномарийско-русского переключения кодов: пилотное исследование // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 4: 273–289.

Дьячков В. В., Мордашова Д. Д. Формы времени и акциональность // *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Отв. ред. Е. В. Кашкин, ред. М.-Э. А. Винк-

лер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. Москва, в печати.

Зорина О. В. *История и современное состояние надежной системы горномарийского языка*. Дисс ... к. ф. н. Санкт-Петербург, 2002.

Кашкин Е. В. Грамматикализация горномарийских глаголов позиции // *Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Сборник статей*. Чебоксары, 2018, 178–184.

Кашкин Е. В. Особенности русской речи носителей мокшанского языка // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 4: 110–130.

Колесникова Е. Н. *Русская устная речь в Республике Марий Эл: региональные особенности*. Выпускная квалификационная работа бакалавра. Москва, 2018.

Кузнецова А. И. Произойдет ли в XXI в. смена парадигмы в изучении уральских языков? // *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I. Tartu*, 2000, 93–108.

Кузнецова А. И. Старый Торъял на распутье: причины изменений, происходящих в говоре // *Языковые контакты Поволжья. Симпозиум в городе Турку 16–18.8.2001*. Турку, 2002, 127–138.

Кузнецова А. И. *Селькупы Туруханского района Красноярского края на рубеже II и III тысячелетий (социолингвистическая ситуация и языковые изменения)*. Воронеж, 2007.

Михальченко В. Ю. (ред.) *Язык и общество*. Энциклопедия. Москва, 2016.

Мызников С. А. *Русские говоры Среднего Поволжья. Чувашская Республика. Республика Марий Эл*. Санкт-Петербург, 2005.

Плешак П. С., Сиротина А. Ю. Дифференцированное маркирование прямого дополнения // *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Отв. ред. Е. В. Кашкин, ред. М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. Москва, в печати.

Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // *Slavica Helsingiensia 40. Sociolinguistic approaches to non-standard Russian*, ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki, 2010, 153–165.

Татевосов С. Г. Теория акциональности и марийский глагол // *Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой*, под общ. ред. Кибрика А. Е., сост. Агранат Т. Б., Казакевич О. А. Москва, 2002, 95–105.

Толдова С. Ю. Кодирование прямого дополнения в мокшанском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*, 2017, 3: 123–157.

Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // *Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой*, под общ. ред. Кибрика А. Е., сост. Агранат Т. Б., Казакевич О. А. Москва, 2002, 106–125.

Шабыхов В. И., Кудрявцева Р. А., Зорина З. Г. Статус горномарийского языка в современном обществе // *Социодинамика*, 2020, 4: 74–84.

Matras Y. *Language contact*. Cambridge, 2009.

Matras Y., Sakel J. Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in Language*, 2007, 4(31): 829–865.

Saarinen S. Negation in Mari // *Negation in Uralic languages*, ed. by M. Miestamo, A. Tamm and B. Wagner-Nagy. Amsterdam/Philadelphia, 2015, 325–352.

Shagal K. Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya speakers // *Mordvin languages in the field*, ed. by K. Shagal and H. Arjava. Helsinki, 2016, 363–377.

Stoynova N. Differential object marking in contact-influenced Russian Speech: the evidence from the corpus of contact-influenced Russian speech of Russian Far East and Northern Siberia // *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the annual international conference "Dialogue" (2018). Issue 17*. Moscow, 2018, 721–734.

Thomason S. *Language contact*. Edinburgh, 2001.

References

Baranova V. V. Yazykovye kontakty v Kalmykii i formirovaniye lokal'nogo varianta russkogo yazyka [Language contact in Kalmykia and the formation of the local variety of Russian] // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2020, 4: 131–146. (In Russ.)

Daniel M. A., Dobrushina N. R. Russkii yazyk v Dagestane: problemy yazykovoi interferentsii [Russian language in Dagestan: problems of language interference] // *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 29 maya–2 iyunya 2013 g.). V 2-kh t. T. 1: Osnovnaya programma konferentsii. Вып. 12 (19)*. Moscow, 2013, 186–211. (In Russ.)

Davidyuk T. I. Prostranstvennye padezhi [Spatial cases] // *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*, ed. E. V. Kashkin, M.-E. A. Winkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova. Moscow, in press. (In Russ.)

Dyachkov V. V. Strukturnye i sotsiolingvisticheskie kharakteristiki gornomariisko-russkogo pereklyucheniya kodov: pilotnoe issledovanie [Structural and sociolinguistic characteristics of Hill Mari — Russian code-switching: a pilot study] // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2020, 4: 273–289. (In Russ.)

Dyachkov V. V., Mordashova D. D. Formy vremeni i aktsional'nost' [Temporal forms and actionality] // *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*, ed. E. V. Kashkin, M.-E. A. Winkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova. Moscow, in press. (In Russ.)

Kashkin E. V. Grammatikalizatsiya gornomariiskikh glagolov pozitsii [Grammaticalization of Hill Mari posture verbs] // *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. XI Mezhdunarodnyi simpozium (Cheboksary, 21–24 maya 2018 g.). Sbornik statei*. Cheboksary, 2018, 178–184. (In Russ.)

Kashkin E. V. Osobennosti russkoi rechi nositelei mokshanskogo yazyka [Some peculiarities of the variety of Russian used

by Moksha speakers] // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2020, 4: 110–130. (In Russ.)

Kolesnikova E. N. *Russkaya ustnaya rech' v Respublike Marii El: regional'nye osobennosti. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra* [Russian oral speech in the Republic of Mari El. BA thesis]. Moscow, 2018. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Proizoidet li v XXI v. smena paradigmy v izuchenii ural'skikh yazykov? [Will the paradigm of Uralic studies change in the XXI century?] // *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I*. Tartu, 2000, 93–108. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Staryi Tor"yal na rasput'e: prichiny izmenenii, proiskhodyashchikh v govore [Staryj Torjal at the crossroads: the causes of changes in the subdialect] // *Yazykovye kontakty Povolzh'ya. Simpozium v gorode Turku 16–18.8.2001*. Turku, 2002, 127–138. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. *Sel'kupy Turukhanskogo raiona Krasnoyarskogo kraya na rubezhe II i III tysyacheletii (sotsiolingvистическая ситуация i yazykovye izmeneniya)* [Selkups of the Turukhansk district of the Krasnoyarsk region at the turn of the 3rd millenium (sociolinguistic situation and language change)]. Voronezh, 2007. (In Russ.)

Matras Y. *Language contact*. Cambridge, 2009.

Matras Y., Sakel J. Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in Language*, 2007, 4(31): 829–865.

Mikhal'chenko V. Yu. (ed.) *Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya* [Language and society. Encyclopedia]. Moscow, 2016. (In Russ.)

Myznikov S. A. *Russkie govory Srednego Povolzh'ya. Chuvashskaya Respublika. Respublika Marii El* [Russian subdialects of the Middle Volga region. The Republic of Chuvashia. The Republic of Mari El]. Saint-Petersburg, 2005. (In Russ.)

Pleshak P. S., Sirotina A. Yu. Differentsirovannoe markirovaniye pryamogo dopolneniya [Differential object marking] // *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*, ed. E. V. Kashkin, M.-E. A. Winkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova. Moscow, in press. (In Russ.)

Saarinen S. Negation in Mari // *Negation in Uralic languages*, ed. by M. Miestamo, A. Tamm and V. Wagner-Nagy. Amsterdam/Philadelphia, 2015, 325–352.

Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A., Zorina Z. G. Status gornomariiskogo yazyka v sovremennom obshchestve [The status of Hill Mari in the modern society] // *Sotsiodinamika*, 2020, 4: 74–84. (In Russ.)

Shagal K. Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya speakers // *Mordvin languages in the field*, ed. by K. Shagal and H. Arjava. Helsinki, 2016, 363–377.

Stoynova N. Differential object marking in contact-influenced Russian Speech: the evidence from the corpus of contact-influenced Russian speech of Russian Far East and Northern Siberia // *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the annual international conference "Dialogue" (2018). Issue 17*. Moscow, 2018, 721–734.

Stoynova N. M., Shluinskiy A. B. Russkaya rech' lesnykh entsev: zarisovki issledovatelei vymirayushchego yazyka [Russian speech of Forest Enets people: sketches from the researchers of a severely endangered language] // *Slavica Helsingiensia 40. Sociolinguistic approaches to non-standard Russian*, ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki, 2010, 153–165. (In Russ.)

Tatevosov S. G. Teoriya aktsional'nosti i mariiskii glagol [The theory of actionality and the verb in Mari] // *Lingvisticheskii bespredel. Sbornik statei k 70-letiyu A. I. Kuznetsovoi*, ed. Kibrik A. E., Agranat T. B., Kazakevich O. A. Moscow, 2002, 95–105. (In Russ.)

Thomason S. *Language contact*. Edinburgh, 2001.

Toldova S. Yu. Kodirovanie pryamogo dopolneniya v mokshanskom yazyke [Differential object marking in Moksha] // *Acta Linguistica Petropolitana*, 2017, 3: 123–157. (In Russ.)

Toldova S. Yu., Serdobol'skaya N. V. Nekotorye osobennosti oformleniya pryamogo dopolneniya v mariiskom yazyke [Some peculiarities of differential object marking in Mari] // *Lingvisticheskii bespredel. Sbornik statei k 70-letiyu A. I. Kuznetso-*

voi, ed. Kibrik A. E., Agranat T. B., Kazakevich O. A. Moscow, 2002, 106–125. (In Russ.)

Zorina O. V. *Istoriya i sovremennoe sostoyanie padezhnoi sistemy gornomariiskogo yazyka. Diss ... k. f. n.* [History and modern state of the case system in Hill Mari. Cand. diss. in philology]. Saint-Petersburg, 2002. (In Russ.)

Кашкин Егор Владимирович
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия
Kashkin Egor Vladimirovich
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
egorka1988@gmail.com